

— Доктор, в последнее время у меня часто бывает тошнота, пропал аппетит, кружится голова.

Врач поднял взгляд:

— И ещё сонливость?

— Да, сколько бы ни спал, всё равно чувствую усталость.

Врач опустил глаза и быстро написал несколько слов на бланке:

— Хочется ли чего-нибудь кислого?

— Да, неужели у меня рак желудка?

Врач оторвал бланк и, размашисто жестикулируя, протянул его:

— Идите в отделение гинекологии.

— Хорошо.

Парень взял бланк и уже собирался уходить, когда вдруг:

— Гинекология?!

Его глаза расширились, а мягкие ресницы слегка задрожали.

Юнь Шан сидел на скамейке перед залом гинекологии, прикрыв рот рукой, его голова опустилась, словно штрих-код в мультфильме.

Проходившие мимо люди невольно оглядывались на него, некоторые даже хотели подойти и попросить номер, но, увидев, где он сидит, лишь с досадой думали:

— Проклятый мир! Красивые омеги всегда принадлежат кому-то другому.

А вокруг Юнь Шана царила мрачная атмосфера.

Его рука, держащая медицинское заключение, дрожала, как сито.

Слова в графе «Заключение» — «Беременность, четыре недели» — словно ударили его кулаком. Если бы не охранник, врач гинекологии, и так уже с редкими волосами, мог бы лишиться их вовсе.

Как так вышло, что он... забеременел?

И кто, чёрт возьми, отец?

В ту ночь, в туманных воспоминаниях, он видел лишь мускулистую, бледную грудь, которая поднималась и опускалась перед его пьяными глазами, а тонкая боль раскачивала его, как сухой лист на ветру. Но как он ни старался, никак не мог вспомнить, как выглядел тот, кто занимался с ним любовью.

Врач сказал, что, хотя невозможно определить конкретные гены, очевидно, что эмбрион обладает исключительными генами, настолько хорошими, что все в гинекологии были

поражены. Так что отец, несомненно, был исключительным альфой, и ему советовали не хмуриться, а улыбнуться, ведь это то, о чём многие мечтают.

Улыбнись, блин!

Послеобеденный ветерок, наполненный теплом, мягко пролетел над клумбой перед больницей, ласковое солнце освещало землю, и пока все наслаждались этой мирной минутой покоя —

Громкое ругательство разнеслось по залу больницы.

— Мне всего двадцать два года... Мать твою, как ты посмел меня трахнуть? Только дай мне узнать, кто ты, и я сделаю так, чтобы у тебя больше не было потомства...

Казалось бы, грозные слова, но последний из них превратился в шёпот.

Юнь Шан ругал того, кто оставил в нём своё семя и заставил его в столь юном возрасте стать матерью-одиночкой, а медицинское заключение в его руках, словно сам виновник, было разорвано в клочья.

Он изо всех сил пытался вспомнить, что произошло той ночью, и кто же был настоящим виновником —

Месяц назад —

Шумный бар MET был наполнен яркими огнями, официанты с подносами, полными напитков и фруктов, сновали между посетителями.

MET всегда был полон людей, но такой аншлаг, когда даже муравью не пробраться, случался впервые.

Сорочка и жилетка, идеально сидящие на стройной фигуре, слегка расстёгнутый воротник обнажал гладкую, бледную кожу, серебряная серёжка свисала на ключице, придавая ему лёгкий шарм.

— Устал? Сегодня слишком много людей. Вот, выпей чего-нибудь, чтобы освежиться.

За стойкой стоял бармен, вытер стол и достал из-под него стакан с голубым коктейлем. Розовый свет падал на голубой лёд, создавая неожиданно красивую картину.

Юнь Шан выключил беспроводные наушники, опёрся на стойку, взял голубой коктейль и поднял его в знак благодарности, на его бледном лице появилась лёгкая усталая краснота.

— Спасибо.

Он запрокинул голову и выпил содержимое стакана залпом.

Тёплый свет озарил лицо Юнь Шана, окрашивая его длинные ресницы в нежный розовый оттенок.

Голубые капли стекали по уголку рта, оставляя изящную линию на шее, и исчезали в впадине ключицы.

Юнь Шан поставил стакан, вытер салфеткой пролившуюся жидкость, его взгляд блуждал по толпе за спиной, и он совершенно не заметил многозначительной улыбки на лице бармена.

— Сегодня много людей, я бы отдыхал, но шеф сказал, что не хватает рук, и попросил помочь.

Юнь Шан включил наушники и услышал вызов от гостей за вторым столом.

— Точно, не знаю, откуда они взяли слухи, что сегодня будет несколько исключительных альф, все с ума посходили, и студенты, и работающие, все здесь. — Бармен 1 посмотрел на часы. — Уже больше двух, а тех самых исключительных альф всё нет, думаю, они не придут.

Юнь Шан раздражённо потер виски, мысленно проклиная тех, кто распространил эти слухи.

Во время течки и так было тяжело, а тут ещё шеф предложил двойную зарплату за работу в этот вечер.

Перед выходом он принял целую пачку дешёвых подавителей, чтобы хоть как-то справиться с дискомфортом, но такие препараты вредны для организма, и слишком частое их употребление может повлиять на будущую фертильность.

Но выбора не было, ему нужны были деньги, чтобы оплатить дорогую учёбу и долги за зарплату сотрудников, которые оставил его отец после того, как его подставил партнёр.

Он был раздражён, ещё с детства он недолюбливал альф, а теперь из-за этих якобы исключительных альф он был настолько занят, что у него голова шла кругом. Теперь он и вовсе не видел в альфах ничего хорошего.

— Почему до сих пор не подали «Джек Дэниелс» и фруктовую тарелку на тринадцатый столик?

В наушниках раздался раздражённый голос коллеги.

Юнь Шан замер, вспомнив, что тринадцатый столик был его зоной ответственности, а в голове у него была каша, и он чуть не забыл об этом.

Он пододвинул стакан бармену, застегнул верхнюю пуговицу рубашки и сказал:

— Пойду работать.

Смотря на удаляющуюся фигуру Юнь Шана, бармен 2 подошёл поближе и с хитрой улыбкой сказал:

— Эй, ты заметил, что этот парень становится всё более притягательным? Лицо такое бледное, талия такая тонкая.

Бармен 1 толкнул его локтем:

— То, что ты приготовил, я уже добавил в его напиток, сегодня ты сможешь попробовать его на вкус.

Они обменялись взглядами, полными понимания, и засмеялись, как два заговорщика.

Гости за тринадцатым столиком были постоянными посетителями, знакомыми лицами в местных кругах, известными альфами и омегами. Увидев Юнь Шана, они тепло поприветствовали его.

— Разве ты не отдыхал сегодня? Почему пришёл?

Юнь Шан поставил стакан на стол, даже не взглянув на них:

— Сегодня много работы, пришёл подработать.

— Как раз кстати, сегодня познакомлю тебя с одним важным человеком.

Один из омег улыбнулся.

— Не надо, просто заходите почаще.

Юнь Шан безэмоционально расставил стаканы и тарелку с фруктами.

— Пойду, если что, зовите.

— Не спеши, он действительно классный, исключительный альфа, за ним очередь до самого твоего института, если он тебя заметит, тебе больше не придётся надрываться на подработках.

Тот, кто говорил, даже позволил себе шлёпнуть Юнь Шана по заднице.

Юнь Шан вздрогнул, обернулся, его светло-коричневые глаза горели гневом:

— Гость, пожалуйста, держите свои руки при себе.

<http://bllate.org/book/16135/1444281>